Глава 444: Меч подобен человеку (Часть I)

Вот так вот меч Чэнь Чаншэна без усилий пронзил живот Чжоу Цзыхэна, как будто его Звездного Домена не существовало.

Те, кто понимал, что значила стадия Конденсации Звезд, все были невероятно ошеломлены и шокированы.

Чэнь Чаншэн вовсе не был удивлен. Он был невероятно спокоен. Как Сюэ Синчуань и те могущественные лица с шоком заключили, с самого начала этой битвы ритм всегда был в его руках.

Для культиваторов-людей возможность конденсировать Звездный Домен было наиболее важным развитием. Лишь успешно достигнув Конденсации Звезд и получив эту невероятно могущественную защиту, человек сможет на равных сражаться против экспертов демонов с их почти безупречными телами. В мире людей было глубоко укоренившееся мышление: культиватор, обладавший Звездным Доменом, был в природно неуязвимой позиции при столкновении с культиватором без Звездного Домена. Поэтому, когда Чжоу Цзыхэн явил свой Звездный Домен, все считали, что Чэнь Чаншэн определенно проиграет. Все они верили, что он продолжал атаковать лишь для успокоения своей души. Это была просто своенравная атака.

Чжоу Цзыхэн тоже думал подобным образом.

Однако, сам Чэнь Чаншэн никогда не думал подобным образом. Он сам по себе изучал меч, так что у него не было законов или убеждений. Возможно, можно было сказать о его незнании о том, что меч более низкой культивации не мог преодолеть Звездный Домен.

Фактически говоря, его позднее обучение под Су Ли было настолько беззаконным, что первый меч, которому Су Ли обучил его, имел цель преодолевать Звездный Домен культиватора Конденсации Звезд.

Конечно же, это был первый меч, которому его обучил Су Ли в глуши: Интеллектуальный Меч.

Несколько дней назад ранним утром Тяньхай Я’эр пришел к вратам Ортодоксальной Академии, чтобы кричать и проклинать, пока Чжоу Цзыхэн молча стоял у его коляски. В течение нескольких дней эта сцена повторялась.

Чэнь Чаншэн ничего не предпринимал. Все считали, что он просто был терпеливым, ожидая появления Дворца Ли. Позже они считали, что он ждал, пока Танг Тридцать Шесть выйдет из Мавзолея Книг.

Да, он действительно ждал, но он также готовился, особенно после того, как узнал, что два архиепископа Священного Зала были нацелены на Ортодоксальную Академию, подняв вопрос Боевой Демонстрации Всех Школ.

К этой одной атаке он готовился в течение многих часов. Через Священника Синь он смог получить все виды информации о Чжоу Цзыхэне. Когда без конца выкрикивались те грязные слова перед Ортодоксальной Академией, он был в библиотеке, обучаясь. Он изучал историю Зала Покорения, историю Академии Жрецов, а также стиль меча, называемый Сметаемой Бурей Одинокой Лодкой. Он знаю историю жизни Чжоу Цзыхэна, знал о холодности этого человека, о его корыстолюбии, о его эгоизме, о его хорошем имени. Он нашел отчеты о семи битвах, в которых участвовал Чжоу Цзыхэн, и выяснил, что его левая рука однажды была тяжело ранена. Он знал, что любимой едой этого человека был краб Ресторана Ясного Озера.

Бесчисленные дела относительно Чжоу Цзыхэна были в голове Чэнь Чаншэна. Даже можно было сказать, что в определенных аспектах он знал о Чжоу Цзыхэне больше, чем он сам.

Вся эта информация была собрана в его голове, а затем она была отсортирована и сгруппирована. И наконец, он начал свои расчеты и выводы.

Ему требовалось найти слабость в стиле меча Чжоу Цзыхэна, и еще важнее было заранее найти слабость в Звездном Домене Чжоу Цзыхэна.

Истинный домен звезд в ночном небе непрерывно двигался, иногда показывая щели - тем более, Звездный Домен человека. Тогда, в глуши, когда он сталкивался с Сюэ Хэ и Ляном Хунчжуаном, даже когда его меч почти был у их тел, он все еще смог найти слабые точки их Звездных Доменов. В этот раз он провел много времени, рассчитывая и делая выводы в Ортодоксальной Академии, так что преодоление Звездного Домена Чжоу Цзыхэна уже было вовсе неинтересным. Наоборот, было бы действительно странно, если бы он не смог сделать этого.

Так что он нашел брешь, а затем преодолел ее.

Интеллектуальный Меч не был мечом, это был метод сражения, включающий расчеты и анализ. Предыдущий период тишины, вчерашнее внезапное согласие, Глупый Меч, который он использовал только что, его отступление к каменным ступенькам, а затем то появление утра перед песнью птицы, ливень до того, как ласточка будет лететь низко - все это было частью Интеллектуального Меча.

Настоящая техника меча, которую он использовал, была одной из самых обычных техник Ортодоксии. Она называлась Неприятным Ночным Дождем.

Звездный Домен Чжоу Цзыхэна казался величественным, но на самом деле он не был сильным.

Это была слабость, которую Чэнь Чаншэн определил с помощью своих расчетов.

Что касается специфического расположения слабой точки, она была перед его ногами.

Неприятный Ночной Дождь, меч, падающий подобно дождю, пронзил прямо через синюю мантию под коленом Чжоу Цзыхэна, но он еще не полностью пронзил его живот.

С хлюпом выплеснулась кровь.

Лицо Чжоу Цзыхэна было бледным, а его глаза были наполнены шоком и неверием.

Он с воем превратился в бурю и стремительно отступил в глубины Аллеи Сотни Цветений.

Меч Чэнь Чаншэна не смог полностью пронзить его живот. Он верил, что это произошло потому, что его противнику не хватало истинной эссенции.

Хотя он пострадал от серьезной раны, у него все еще были силы сражаться. Пока он мог вырваться от меча Чэнь Чаншэна, у него был шанс контратаки.

Возник сильный порыв, когда Чжоу Цзыхэн, столкнувшись с призраком смерти, разразился невообразимой силой. С силой прорвавшись через массив чар священников Дворца Ли, он отступил на главную улицу.

Должно быть известно, что расстояние отсюда от врат Ортодоксальной Академии было более

трехсот метров!

И все же, он не мог избежать меча в руке Чэнь Чаншэна.

Чжоу Цзыхэн вдруг осознал, что забыл кое-что.

Перед этим тестом мечей клан Тяньхай подготовил для него все виды информации. Хотя он лишь мельком взглянул на них из-за высокой самоуверенности, он все еще помнил, что этот юноша по какому-то счастливому случаю изучил Шаг Еши демонов. Хотя это не был настоящий и полный Шаг Еши, это позволило его противнику увеличить скорость до ужасающего уровня.

Если бы это было любое нормально время, тогда у Чжоу Цзыхэна были бы бесчисленные способы среагировать на это, но в настоящем он лишь смог стремительно отступать в панике. Как могло быть возможно думать об этих противодействиях его атаке?

Чжоу Цзыхэн был подобен лодке посреди обширного океана, подпрыгивая и опускаясь, непрерывно отступая.

Чэнь Чаншэн был подобен воде этого океана, всегда следуя и позволяя ему отдалиться и на шаг.

С паникующими криками толпа расступилась, а затем отступила к концам улицы.

Когда ветра успокоились, Чэнь Чаншэн и Чжоу Цзыхэн стояли посреди улицы.

Несколько могущественных лиц под навесом излучали свое ци, чтобы не дать ци от битвы ранить толпу.

Но в этом более не было надобности.

Меч Чэнь Чаншэна уже пронзил грудь Чжоу Цзыхэна.

Кровь стекала с меча и постоянно капала на землю.

Сюэ Синчуань в своем чайном домике вновь был лишен дара речи.

Суждения Чжоу Цзыхэна не ошибались. Количество истинной эссенции, которую мог использовать Чэнь Чаншэн, было настолько крохотным, что энергия меча не была сильной. Сюэ Синчуань, естественно, мог понять и это. Впоследствии, даже когда он подтвердил, что навыки владения мечом Чэнь Чаншэна действительно пришли от того человека, он не верил, что у этого меча будет много силы после преодоления Звездного Домена Чжоу Цзыхэна.

Меч Чэнь Чаншэна вновь перевернул так называемый здравый смысл. Он явно не был мощным, но все же легко пронзил тело Чжоу Цзыхэна.

Почему?

«Это не та техника меча, которую он использовал в городе Сюньян, где он взорвал свою жизнь и истинную эссенцию».

На одном конце улицы внутри мрачной повозки чиновник быстро записывал что-то на лист бумаги.

Выглянув за окно, он подумал еще немного, а потом написал другое предложение на бумаге.

«Возможно, что-то странное в этом мече».

Раздался мягкий звук.

Чэнь Чаншэн вынул свой меч.

Хватаясь за живот, Чжоу Цзыхэн рухнул на улице.

Рядом уже были люди из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния. Они поспешили к нему для оказания медицинской помощи.

Чжоу Цзыхэн был в ужасной боли, но также был в сильном недоумении. Он спросил: «Что… что это за меч?»

На улице было очень тихо.

Окружающая толпа, люди под навесом, и Сюэ Синчуань в чайном домике все ждали ответа Чэнь Чаншэна.

Юноша взглянул на меч в своей руке. Кровь продолжала стекать с острия и капать на землю. Ни одной капли не осталось на лезвии, и клинок меча вновь засиял, незапятнанный пыль.

Этот кинжал был дан ему его Старшим товарищем Юй Жэнем. В этот миг он содержал душу меча Меча Крика Дракона Чэнь Сюаньбы.

Но в конце концов он не был Чэнь Сюаньбой. Все же он обладал собственным намерением меча.

От Сада Чжоу до заснеженных равнин, от города Сюньян до столицы, его намерение меча наконец-то созрело.

Поэтому пришло время этому мечу обрести свое имя.

Чэнь Чаншэн задумался над этим, а затем наконец-то сказал: «Назовем его… Безупречный».

http://tl.rulate.ru/book/1222/117074